

ПРОБЛЕМА ФИНАНСОВОГО И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КЛУБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В 1990-е ГОДЫ (НА МАТЕРИАЛАХ БАШКОРТОСТАНА)

С. А. Бадретдинова

Статья посвящена анализу финансового и материально-технического обеспечения клубных учреждений в первое десятилетие постсоветского периода. Это были, по сути, годы выживания культурно-досуговой сферы. Рассматривая данные процессы в Республике Башкортостан, автор выделяет как общие, характерные для всей страны, черты, так и региональные особенности. На основе анализа архивных и опубликованных материалов в статье выясняется, что основным источником доходов клубных учреждений, как в РБ, так и в целом по РФ, оставались бюджетные ассигнования, которые стали значительно сокращаться. Выявилась тенденция перераспределения финансовой нагрузки с федерального на региональный уровень. Возможность увеличения собственных доходов ограничивалась социальными целями исследуемого объекта. Отставание Башкирии от многих регионов по количеству платных услуг во многом объясняется самой большой в России сетью сельских клубов. В некоторой степени улучшило финансовое положение клубных учреждений введение с конца 1990-х годов ряда налоговых льгот, действовавших на уровне республики.

Ключевые слова: клубные учреждения, Республика Башкортостан, система финансирования, платные услуги, материально-техническая база.

Укрепление финансовой и материально-технической базы учреждений культуры является, несомненно, одним из основных условий успешного осуществления их деятельности. В годы же экономического кризиса постсоветского периода органы власти рассматривали затраты на культуру как нагрузку на бюджет и стремились их минимизировать. Отношение к проблемам культурно-досуговой сферы было вторичным, производным от потребностей экономических реформ и перипетий политической борьбы. Поэтому в программных правительственных документах 1990-х годов проявляются намерения перестроить экономику данной сферы на рыночной основе с уменьшением доли государства в финансировании этих отраслей и соответственно увеличением доли населения и предпринимателей [6, с. 47].

В итоге, переход к рыночной экономике в РФ сопровождался уменьшением объемов финансирования культуры. Причем эта сфера при распределении ресурсов оказалась на последнем месте. Бюджетное финансирование культуры в России за 1992—1999 гг. уменьшилось на 40 процентов. Это наихудший показатель среди отраслей социальной сферы. Так, финансирование здравоохранения сократилось за этот же период на 21%, образования — на 36 процентов. Уменьшение расходов на культуру шло волнообразно. Начало экономических реформ не сопровождалось дискриминационным отношением к этой сфере: в 1992—1993 гг. темпы снижения бюджетных ассигнований были сопоставимы с темпами падения ВВП. В 1994 г. ассигнования на культуру даже выросли на 8% по сравнению с 1993 г., но в 1995 г. уменьшились на 27% и далее продолжали снижаться, в 1997 г. выросли на 12% [14, с. 312].

Согласно «Основам законодательства о культуре», на данную сферу должно направляться не менее

2% расходов федерального бюджета. Эта норма не выполнялась ни разу на стадии формирования бюджета: в 1993 г. — 0,35%, в 1994 г. — 0,82%, в 1995 г. — 0,91%, в 1996 г. — 0,91%, в 1997 г. — 0,62%, в 1998 г. — 0,86%, в 1999 г. — 0,58%. При этом, будучи и на бумаге весьма незначительным, бюджет исполнялся в среднем на 65—70 процентов [15, с. 110].

Финансирование программ по развитию культуры из бюджетов всех уровней также не только существенно отставало от темпов инфляции, но и было значительно ниже параметров, предусмотренных федеральными законами о бюджете. Так, первая федеральная целевая программа была профинансирована из бюджета всего на 29%, вторая — на 44%. Негативные последствия кризиса сказались и на финансировании программ из внебюджетных источников. Не случайно, О. И. Карпунин оценил социокультурную ситуацию 1990-х годов как состояние анемии, причина которой — «не столько в отсутствии у деятелей культуры идей и желаний, сколько в элементарной нехватке средств» [4, с. 161].

Сокращение ассигнований из федерального бюджета частично компенсировалось увеличением затрат из местных бюджетов. При этом следует отметить явную тенденцию перераспределения финансовой нагрузки с федерального на региональный уровень. Если в 1993 г. соотношение затрат на данную сферу из федерального и регионального бюджетов составляло соответственно 33% и 67% от общей суммы ассигнований, то к концу исследуемого периода — 20 и 80% [2, с. 71].

Однако установленная в РБ трехпроцентная норма расходов бюджета на культуру [9, с. 331] также не выполнялась. Например, к концу 1990-х годов данные ассигнования составили 2,7% к текущим расходам бюджета республики. Что касается бюджетных расходов на клубные учреждения

республики, то можно увидеть значительное недофинансирование их, по сравнению с показателями соседних областей и в среднем по России. Так, по итогам 1997 г. среднегодовые расходы на одно клубное учреждение в РБ составили 35,7 тысяч рублей, в Самарской области — 85,5 тысяч, в Челябинской — 63,5 тысяч, в Удмуртии — 62 тысяч, в среднем по РФ — 51,3 тысяч [10].

Переход к рыночной экономике в постсоветский период особенно тяжело сказался на выживании ведомственных учреждений клубного типа. Попыткой остановить процесс сокращения их сети, ухудшения материально-технической базы стал перевод в ведение Минкультуры РБ профсоюзных, совхозных, колхозных клубов. Данные учреждения передавались на бюджетное финансирование. Однако в письме Кабинету министров РБ в 1998 г. Минкультуры РБ отмечало, что не имеет средств, чтобы хотя бы частично покрыть все расходы, связанные с переводом в государственные учреждения искусства ДК «Юбилейный» ГУП «Гидравлика», ДК АО «УЗЭМИК» и др. [11] Под угрозой закрытия оказались крупнейшие дворцы культуры — памятники архитектуры XX века, среди которых ДК им. С. Орджоникидзе АО «НУНПЗ», ДК АО «Уфаоргсинтез», ДК «Нефтяник» АО «УНПЗ». В условиях недофинансирования работали клубные учреждения предприятий авиационной, металлургической промышленности, строительства и промышленности строительных материалов, нефтяной и газовой промышленности.

Несмотря на то, что данные учреждения проводили большую работу по культурному обслуживанию не только заводчан, но и населения прилегающей территории, органы местного самоуправления не осуществляли мер их поддержки. Более того, они облагались 14 видами налогов. Клубные учреждения вынуждены были вносить и республиканские налоги: в фонд науки и технического развития, отчисления в амортизационный фонд, в фонд занятости, на содержание жилищного фонда и соцкультобъектов. Кроме того, ведомственные организации культуры облагались и транспортным налогом, от которого освобождались бюджетные учреждения. Коммунальные услуги оплачивались также по самым высоким тарифам — промышленных предприятий [12]. Все это вынуждало переводить на платную основу работу детско-подростковых кружков, студий эстетического воспитания, тем самым закрывался доступ в мир искусства детям из малообеспеченных семей.

Как видим, неизменно декларировавшаяся в программах правительства задача стимулировать поиск учреждениями социальной сферы новых источников финансирования не была подкреплена в должной мере налоговой политикой. Отменена была, например, льгота по налогу на прибыль предприятиям и организациям, жертвовавшим средства муниципальным и независимым учреждениям культуры, хотя у «жертвователей» в государственный сектор культуры она сохранилась.

С середины 1990-х годов даже у государственных клубных учреждений часть прежних льгот упразднили. Так, лишились льгот по налогу на прибыль государственные и муниципальные дома культуры.

Они оставались освобожденными от налога на прибыль, полученной только по основной их деятельности. Государственные и муниципальные музеи, библиотеки, театральные-концертные организации были, например, полностью освобождены от налога на прибыль. Оставалось освобождение всех учреждений культуры от налога на землю и имущество, а также от НДС за их профильные услуги.

И все же в Башкортостане к концу 90-х годов XX в. ситуация в налоговой политике в сфере культуры стала изменяться в лучшую сторону. Появляется ряд налоговых льгот, действовавших только на уровне республики. Так, согласно дополнениям 1998-го года к статье 42 Закона РБ «О культуре», учреждения культуры, находящиеся на бюджетном финансировании, освобождались от платежей в республиканский и местный бюджеты. Статьей 43 освобождалась от налогообложения в части, зачисляемой в республиканский бюджет, прибыль, полученная от платных форм культурной деятельности клубных учреждений, народных коллективов и исполнителей [8].

На протяжении всего периода оставался актуальным вопрос по привлечению внебюджетных ресурсов. Из-за отсутствия материальных и моральных стимулов, сложного финансового положения меценатство клубных учреждений медленно входило в практику предприятий, банков и других коммерческих структур.

В 1990-е годы клубные учреждения, в связи с уменьшением государственного финансирования, вынуждены были сокращать объемы своей работы, прежде всего гастрольную и выставочную деятельность, обслуживание села. Сократилось обслуживание детей по льготным ценам. Во многих случаях бесплатные формы стали заменяться платными. Однако следует заметить, что в Башкортостане данные процессы проходили более медленными темпами, чем в целом по России. Например, если в 1997 г. в республике проводилось на платной основе 12% мероприятий, то в Челябинской области — 55%, в Свердловской — 30 процентов [3]. Это объяснялось во многом «разумно консервативной позицией руководства РБ» [14, с. 16], выбранной им тактикой более «плавного» перехода к рыночной экономике, а также особым режимом зачисления федеральных налогов в бюджет республики 1990-х годов, что дало возможность предоставления значительной государственной поддержки учреждениям социальной сферы, в отличие от других субъектов России.

Многие клубные учреждения при коммерциализации части своей деятельности стремились не допустить ее перепрофилирования и обеспечить доступность (бесплатность) традиционных видов культурного обслуживания для социально и экономически слабозащищенных слоев населения. Стали появляться в республике и культурно-досуговые учреждения, функционирующие на полной самокупаемости: театры-студии, многопрофильные творческие объединения, картинные галереи, клубы, любительские объединения и т. п. Создавались посреднические фирмы, обеспечивавшие контакт самодеятельного искусства со зрителями и слушателями. Но при этом организовывались и частные досуговые

учреждения, ориентированные преимущественно на получение прибыли: казино, ночные клубы, бары и рестораны с разнообразными шоу-программами. Данные заведения были рассчитаны, прежде всего, на развлечение посетителей, о каком-либо развитии духовных ценностей здесь речи не шло. Вместе с тем они являлись конкурентами клубных учреждений на рынке предоставления платных услуг в области досуга населения.

Необходимо отметить, что, если в структуре данных услуг, оказанных всеми учреждениями культуры, клубные организации занимали в 1995 г. всего 14% [7, с. 9]. Столь невысокая позиция клубов, в сравнении с другими учреждениями культуры, объясняется спецификой их работы, отличной, например, от во многом коммерческой деятельности театрально-концертных организаций, лидировавших по данному показателю. Не менее важную роль играло и отсутствие у клубных работников навыков в развертывании платных услуг, в нехватке специалистов по менеджменту и маркетингу.

Наименьший процент (11%) от общей суммы платных услуг, оказанных всеми организациями культуры, клубные учреждения РБ показали в 1999 году [10]. Однако нельзя говорить о негативной тенденции в данной области применительно ко всем районам и городам. Были среди них такие, которые оказали данные услуги на достаточно крупных суммах. Среди городских отделов культуры наибольший объем платных услуг оказывался учреждениями гг. Октябрьского, Стерлитамака, Агидели, Межгорье. Интересен опыт работы культурно-досугового центра «Садко» г. Бирска. Так, в 1999 г. в данном городе и районе платные услуги вышли на сумму 364,5 тыс. руб., из них 319 тыс. — от мероприятий «Садко». Между тем в таких районах, как Караидельский и Кугарчинский, объем платных услуг составлял менее 5 тыс. рублей [1, с. 10—11].

Разрыв как в перечисленных, так и в других показателях состояния клубных учреждений различных районов зависел во многом от уровня социально-экономического развития самих районов. Следует отметить, что экономическое отставание северо-восточной (Караидельский, Мечетлинский, Белокатайский, Кигинский районы), крайней южной (Хайбуллинский, Зиянчуринский, Зилаирский, Кугарчинский районы), юго-восточной (Баймакский, Бурзянский и др.) и некоторых других отдельных частей РБ неблагоприятно сказывалось на ряде обобщающих показателей развития республики в целом и культурно-досуговой сферы в частности. Здесь надо учитывать, что это преимущественно аграрные районы. В некоторых же районах (преимущественно в центральных и западных) на развитие культуры расходовалось 5% и более районного бюджета, что положительно отражалось на состоянии материально-технической базы клубных учреждений.

И все же в целом материально-техническое обеспечение клубов ухудшилось. Помимо нехватки музыкальных инструментов и сценических костюмов обедняло творческие возможности самодеятельных коллективов отсутствие постоянных репетиционных помещений, примерных, аппаратуры. Из-за

недостатка средств на оплату коммунальных услуг и электроэнергии некоторые клубы закрывались в зимний период или переходили, как десятилетия назад, на печное отопление.

На протяжении всего исследуемого периода оставалась актуальной проблема ветхих и аварийных клубов. Причиной ухудшения как технической, так и материальной базы являлся общий износ зданий и оборудования, на обновление которого долгое время не выделялось достаточно средств. При этом как по России, так и по Башкортостану, процент ведомственных зданий, находившихся в неудовлетворительном состоянии, был большим, по сравнению с учреждениями Минкультуры [5].

Таким образом, в 90-е годы XX в. значительно сократились бюджетные ассигнования всех уровней на клубные учреждения, недофинансировались российские госпрограммы, перераспределилась финансовая нагрузка с федерального на региональный уровень. В некоторой степени улучшило финансовое положение клубных учреждений введение с конца 1990-х годов ряда налоговых льгот, действовавших на уровне республики. Возможность увеличения собственных доходов ограничивалась социальными целями исследуемого объекта. К общим для всей страны факторам можно добавить специфическую для Башкирии ситуацию — наличие самой большой по РФ сети сельских клубных учреждений, что во многом объясняет отставание РБ от многих регионов страны по количеству платных услуг, так как большинство сельчан просто не способны оплачивать услуги клубов. Именно в аграрных районах (северо-восточных и юго-восточных) республики наблюдались наиболее низкие показатели финансового и материально-технического обеспечения клубных учреждений.

Литература и источники

1. Анализ работы клубных учреждений Республики Башкортостан за 1998—1999 годы : стат. сб. — Уфа, 1999. — С. 10—11.
2. Бадретдинова С. А. Деятельность клубных учреждений Башкортостана (1985—2005 гг.) / С. А. Бадретдинова // История культуры Башкортостана. — Вып. 14. — Уфа : Уфимская гос. академия экономики и сервиса, 2010. — 281 с.
3. Информация о деятельности Республиканского центра народного творчества в 1997 году // Текущий архив Министерства культуры РБ за 1997 г.
4. Карпунин, О. И. Социокультурная ситуация как отражение кризиса культуры в российском обществе / О. И. Карпунин // Социально-политический журнал. — 1995. — № 4—5. — С. 160—171.
5. Клубные учреждения и массовые библиотеки в Республике Башкортостан : экспресс-информация № 19-02 от 19 марта 1998 г. // Текущий архив Министерства культуры РБ за 1998 год.
6. Культурная политика России. История и современность. Два взгляда на одну проблему / отв. ред. И. А. Бутенко, К. Э. Разлогов. — М. : Либерия, 1998. — 296 с.
7. Министерство культуры Республики Башкортостан. Итоги 1995 года. — Уфа, 1996. — 14 с.
8. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Башкортостан «О культуре» : Закон Республики Башкортостан от 28 января 1998 г. № 132-3 // Ведомости Верховного Совета и Правительства РБ. — 1998. — № 10 (76). — Ст. 596.

9. О культуре : Закон РБ от 13 июля 1993 г. ВС-17/46. Ст. 42 // Ведомости Верховного Совета и Правительства РБ. — 1993. — № 12. — Ст. 331.

10. Об итогах работы учреждений культуры и искусства за 1999 год и задачах на 2000 год : отчет Министерства культуры РБ // Текущий архив Министерства культуры РБ за 1999 год.

11. Письмо Министерства культуры РБ от 12 декабря 1998 г. № 230-13833 // Текущий архив Министерства культуры РБ за 1998 год.

12. Письмо Председателя Федерации профсоюзов РБ Самирханова А. Президенту Республики Башкортостан

Рахимову М. Г. от 3 декабря 1998 г. № 640 // Текущий архив Министерства культуры РБ за 1998 год.

13. Социальное развитие Республики Башкортостан / под ред. акад. Ф. С. Файзуллина. — Уфа, 2001. — 234 с.

14. Социально-экономические проблемы России : справочник / ФИПЭР. — СПб., 1999. — С. 312.

15. Федеральная целевая программа «Развитие и сохранение культуры и искусства Российской Федерации (1997—1999 гг.)» // Правовые основы культурной политики России : сб. док. и материалов (1992—1998) / авт.-сост. И. Т. Янин. — Калининград, 1999. — 292 с.

Поступила в редакцию 27 июня 2016 г.

БАДРЕТДИНОВА Светлана Анатольевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории и философских дисциплин Стерлитамакского филиала, Башкирский государственный университет (г. Стерлитамак, Россия). Сфера научных интересов: культурно-досуговая сфера России XX—XXI веков, новейшая история южных и западных славян. E-mail: bca1978@rambler.ru

*Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2016, vol. 16, no. 4, pp. 18—22*

DOI: 10.14529/ssh160402

THE ISSUE OF FINANCIAL AND LOGISTICAL SUPPORT CLUBS IN THE 1990-s (ON MATERIALS OF BASHKORTOSTAN)

S. A. Badretdinova, Bashkir State University, Sterlitamak branch, Sterlitamak, Russian Federation, bca1978@rambler.ru

This article analyzes the financial and logistical support clubs in the first decade of the post-Soviet period. It was, in fact, the years of survival of cultural and leisure areas. Considering these processes in the Republic of Bashkortostan, the author identifies as a common characteristic of all country characteristics, and regional characteristics. Based on the analysis of archival and published materials the author established that the main source of income of clubs in Belarus, and in the whole of the Russian Federation, remained budgetary allocations, which have become much reduced. There has been a trend of redistribution of the financial burden from the Federal to the regional level. The possibility of increasing private income was limited to social purposes the test object. The backlog of Bashkiria from many regions in the number of paid services is largely due to the biggest in Russia network of rural clubs. To some extent, improved the financial situation of clubs introduction since the late 1990-ies of a number of tax concessions, operated at the level of the Republic.

Keywords: club institutions, Republic of Bashkortostan, the system of financing, paid services, material-technical base.

References

1. Analiz raboty klubnykh uchrezhdeniy Respubliki Bashkortostan za 1998–1999 gody: Stat. sb. [The analysis of work of club establishments of the Republic of Bashkortostan for 1998–1999], Ufa, 1999, 20 p.
2. Badretdinova S.A. Istorija kul'tury Bashkortostana Vypusk 14. Dejatel'nost' klubnykh uchrezhdenij Bashkortostana (1985–2005 gg.) [History of culture of Bashkortostan. Issue 14. The activity of club establishments of the Bashkortostan Republic (1985–2005)], Ufa: Ufimskaja gosudarstvennaja akademija jekonomiki i servisa, 2010, 281 p.
3. Informacionnyj otchet o dejatel'nosti Respublikanskogo centra narodnogo tvorcestva za 1999 g. [Informational report on the activities of the Republican center of folk art in 1999] in Respublikanskij centr narodnogo tvorcestva Respubliki Bashkortostan: oficial'nyj sajt [Republican center of national creativity of the Republic of Bashkortostan: official site], <http://rcntrb.ru/page/3>. [The current archive of the Ministry of culture of Belarus in 1997]
4. Karpuhin O. I. Sociokul'turnaja situacija kak otrazhenie krizisa kul'tury v rossijskom obshhestve [Socio-cultural situation as a reflection of the crisis of culture in the Russian society] in Social'no-politicheskij zhurnal [Socially-political magazine], 1995, № 4–5, pp. 160–171.
5. Klubnye uchrezhdenija i massovyje biblioteki v Respublike Bashkortostan. Jekspres-informacija № 19-02 ot 19 marta 1998 g. [Club institutions and public libraries in the Republic of Bashkortostan. Express information, No. 19-02 dated March 19, 1998] Tekushhij arhiv Ministerstva kul'tury RB za 1998 god [The Current archive of the Ministry of culture of the Republic of Belarus for 1998].
6. . Butenko, I.A., Razlogov, K. Je. Kul'turnaja politika Rossii. Istorija i sovremennost'. Dva vzgljada na odnu problemu [Cultural policy of Russia. History and the present. Two views on one issue], Moscow: Liberija, 1998, 296 p.
7. Ministerstvo kul'tury Respubliki Bashkortostan. Itogi 1995 goda [The Ministry of culture of the Republic of Bashkortostan. The results of 1995], Ufa, 1996, 14 p.

Исторические науки

8. O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Zakon Respubliki Bashkortostan «O kul'ture» [On introducing amendments and additions to the Law of Bashkortostan Republic "On culture"]. Zakon Respubliki Bashkortostan ot 28 janvarja 1998 g. № 132-3, in Vedomosti Verhovnogo Soveta i Pravitel'stva RB [Bulletin of the Supreme Council and the Government of the Republic of Belarus], 1998, 10 (76), st. 596.

9. O kul'ture. Zakon Respubliki Bashkortostan ot 13 ijulja 1993 g. VS- 17/46? st. 42 [About the culture. The law of Republic Bashkortostan from July 13, 1993 VS-17/46, article 42] in Vedomosti Verhovnogo Soveta i Pravitel'stva RB [Bulletin of the Supreme Council and the Government of the Republic of Belarus], 1993, 12, st. 331.

10. Ob itogah raboty uchrezhdenij kul'tury i iskusstva za 1999 god i zadachah na 2000 god. Otchet Ministerstva kul'tury RB [About results of work of institutions of culture and art in 1999 and tasks for 2000. The report of the Ministry of culture of the Republic of Belarus] Tekushhij arhiv Ministerstva kul'tury RB za 1999 god [Current archive of the Ministry of culture RB, 1999]

11. Pis'mo Ministerstva kul'tury RB ot 12 dekabnja 1998 g. № 230-13833 [Letter of the Ministry of culture of the Republic of Bashkortostan dated 12 December 1998 No. 230-13833] in Tekushhij arhiv Ministerstva kul'tury RB za 1998 god [The Current archive of the Ministry of culture of the Republic of Belarus for 1998].

12. Pis'mo Predsedatelja Federacii profsojuzov RB Samirhanova A. Prezidentu Respubliki Bashkortostan Rahimovu M. G. ot 3 dekabnja 1998 g. № 640 [Letter from the President of the Federation of trade unions Republic of Bashkortostan Samerkhanova A. the President of the Republic of Bashkortostan M. G. Rakhimov of December 3, 1998 № 640] in Tekushhij arhiv Ministerstva kul'tury RB za 1998 god [The Current archive of the Ministry of culture of the Republic of Belarus for 1998].

13. Fajzullin, F. S. Social'noe razvitie Respubliki Bashkortostan [Social development of the Republic of Bashkortostan], Ufa, 2001, 234 p.

14. Social'no-jekonomicheskie problemy Rossii: Spravochnik [Socio-economic problems of Russia: Reference book], Sankt-Petersburg, 1999, 312 p.

15. Federal'naja celevaja programma «Razvitie i sohranenie kul'tury i iskusstva Rossijskoj Federacii (1997–1999 gg.)» [The Federal target program "Development and preservation of art and culture of the Russian Federation (1997-1999)"] in Janin, I.T. Pravovye osnovy kul'turnoj politiki Rossii: Sb. dok. i materialov (1992-1998) [Legal framework of cultural policy of Russia: Collection of documents and materials (1992-1998)], Kaliningrad, 1999, pp. 107-114.

Received June 27, 2016